

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Городецкая М.А.

Теория предупреждения преступности в своем нынешнем состоянии является продуктом многовекового формирования общественно-научных взглядов на природу преступного поведения и ее преодоление. Кроме того, на формирование теоретических концепций воздействия на преступность оказали свое неравнозначное влияние уголовное право и социология, что характерно не только для отечественной, но и для зарубежной криминологии.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Понимание невозможности сдерживания преступности и борьбы с ней только с помощью наказания и его функции устрашения встречается еще у античных авторов. Идея приоритета предупреждения преступности перед карательной политикой государства появилась еще в IV веке до н.э. и принадлежала она Платону. Платон считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от совершения преступления. Его последователями были Аристотель, Томас Мор, Кампанелла и др. Понятие предупреждения преступности получило развитие в XVIII в., когда под влиянием французских энциклопедистов Ш.-Л. Монтескье в своем труде «О духе законов» возвращается к необходимости правовой профилактики преступлений. Обосновывая положение о разделении властей, он обращает внимание на необходимость того, чтобы хороший законодатель заботился не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений, указывая одну из основных задач законодателя – не столько карать, сколько улучшать нравы. Его прямой последователь, Ч. Беккариа, в последней главе трактата «О преступлениях и наказаниях» развил правовую аргументацию идей Монтескье о необходимости не одного увеличения карательных законов, а стремления предупредить преступления. Так, Ч. Беккариа указал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни. Впоследствии Вольтер сформулировал принципиально важное положение о том, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе. Таким образом, на роль права в предупреждении преступности и необходимость создания совершенного законодательства указывают и античные авторы, и реформаторы XVIII века.

Впервые на территории Беларуси законодательно меры по борьбе с преступлениями были закреплены в Статутах ВКЛ (1529 г., 1566 г., 1588 г.). Так, в частности, предупреждению преступлений был посвящен арт.10 разд. 1 Статута 1588 г. В последнем устанавливались ограничения оборота холодного оружия,

как источника повышенной угрозы для жизни и здоровья людей, с целью недопущения совершения преступлений с его использованием. Каждый хозяин дома обязывался уведомлять местные органы власти о наемных рабочих и их образе жизни (арт.24 разд.12 Статута 1588 г.). Похожие нормы содержались и в более ранних Статутах 1529 г. и 1566 г. Другими словами, уже в рассматриваемых памятниках права были закреплены юридические основания для сбора информации о лицах, склонных к преступлениям (правонарушениям), и принятия необходимых мер по недопущению их совершения. Отметим, что в рассматриваемый период обязанность предупреждения преступлений (правонарушений) возлагалась на государственные органы, выполняющих его без соответствующей специализации, что негативно отражалось на эффективности соответствующей деятельности [1, с.8-9].

Отмечая долгую историю становления и правовой регламентации института предупреждения преступлений, укажем, что вопрос правового регулирования предупреждения преступлений не потерял своей актуальности и в настоящее время. Развиваясь в рамках криминологии, знания о предупреждении преступлений в настоящее время переросли во вполне сложившуюся теорию, отображающую закономерности этого вида общественно полезной деятельности. Этому способствовали исследования таких ученых как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.Д. Блувштейн, А.А. Герцензон, И.А. Гельфанд, С.И. Голик, В.В. Голина, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, В.В. Ключков, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Литвинов, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, Н.Р. Миронов, А.Б. Сахаров, В.Г. Танасевич, А.С. Шляпочников, В.Е. Эминов и др.

Существенным условием успешного предупреждения преступлений в Республике Беларусь является правовое обеспечение соответствующей деятельности, т.е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной задачи. Необходимо отметить, что в нашей стране непосредственная деятельность по предупреждению преступлений традиционно регламентировалась преимущественно ведомственными нормативными актами, нередко противоречащими международным стандартам и отечественному законодательству. В 60-е годы прошлого столетия А.А. Герцензон высказался о целесообразности законодательного урегулирования государственной деятельности по предупреждению преступлений. В дальнейшем неоднократно предпринимались попытки реализовать эту идею в виде Основ (или Общих начал) законодательства СССР и республик о профилактике преступлений (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, А.Э. Жалинский, А.П. Закалюк, И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, В.С. Устинов, А.Б. Сахаров), однако, на деле, в советском государстве Основы на законодательном уровне так и не появились.

В Республике Беларусь с 2002 г. профилактическая деятельность регулировалась приказом МВД Республики Беларусь от 26 августа 2002 г. №206 «Об утверждении Положения об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений (также ведомственный нормативный акт – прим авт.), утратившим свою силу в связи со вступлением в силу в феврале

2009 г. Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В настоящее время правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений, а также основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности в Республике Беларусь устанавливаются Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 г. №453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее - Закон №453-З) [2]. Как справедливо отмечает Н.А. Барановский, «это долгожданный и чрезвычайно важный для работников правоохранительных и других государственных органов, а также криминологов-ученых нормативный правовой акт, который устанавливает субъектно-организационные, компетентно-функциональные, социально-правовые и другие принципы, направления, формы и методы деятельности по предупреждению правонарушений» [3, с.69]. Действительно, указанный Закон позиционируется как базисный законодательный акт, закрепляющий принципиальные подходы к деятельности вне зависимости от того, кто ее осуществляет. Учитывая, что сам Закон №453-З определяет одним из принципов осуществления профилактической деятельности принцип научной обоснованности, анализ положений действующего Закона №453-З позволяет выявить явные несоответствия с положениями, устоявшимися и принятые в криминологии и теории предупреждения преступлений в целом (так, Закон №453-З устанавливает двухзвенную систему профилактики правонарушений; вместе с тем в криминологической литературе принято говорить о трехзвенной, выделяя и специально-криминологическое предупреждение (профилактику); кроме того, в Законе не закреплены положения о виктимологической профилактике). Нельзя сказать, что со стороны законодателя данный вопрос остается без внимания. В настоящее время Указом Президента Республики Беларусь №21 от 09.01.2012 г. «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2012 г.» предусмотрено внесение изменений и дополнений в действующий Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в целях совершенствования норм последнего с учетом практики его применения [4].

Таким образом, развитие учения, а также правовой регламентации предупреждения преступлений (правонарушений) представляет собой непрекращающийся процесс. Полагаем, что только четкая правовая регламентация предупредительной деятельности, организация ее на научной основе будет способствовать повышению эффективности в осуществлении данного вида государственной деятельности.

Литература:

1. Коляго, В.В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности: [монография] / В.В. Коляго; под ред. Л.М. Рябцева; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2011. – 203 с.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь №453-З, 10 нояб. 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Барановский, Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н.А. Барановский. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 271 с.
4. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2012 г.: Указ Президента Республики Беларусь №21 от 09.01.2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Дубко М.А.

Отсутствие четкого уголовно-правового определения компьютерной информации, единого понимания ее сущности как предмета преступного посягательства значительно затрудняет выработку общей концепции борьбы с преступлениями против информационной безопасности и служит предпосылкой неверной квалификации деяний, подпадающих под признаки неправомерного завладения компьютерной информацией.

Особенности предмета преступления тесно связаны с объектом уголовно-правовой охраны, и соответственно со степенью общественной опасности совершаемого преступления. Ветров Н.И. определяет предмет преступления как вещи и предметы материального характера, на которые непосредственно посягает преступник, завладевает ими, видоизменяет либо оставляет в неизменном состоянии [1, с. 118]. Как овеществленный элемент материального мира предмет преступления определяется и рядом других авторов [2, с. 216]. Однако в последние годы появились и иные взгляды на его сущность. Ряд авторов выступают за расширение объема понятия предмета преступления, считая, что ограничение предмета преступления только вещью не соответствует реалиям современного общества. *Предметом преступления* (в широком понимании) выступают те социальные блага, по поводу которых возникают и существуют общественные отношения и, воздействуя на которые, виновный нарушает эти отношения [3, с. 105]. В соответствии с данным определением предметом преступления могут быть любые социальные блага: как материальные, так и нематериальные ценно-